

К ним подошла девушка с блестящим высоким хвостом. Простая белая футболка была заправлена в ультракороткие джинсовые шорты, на ногах — белые кеды.

На лице сияла уверенная улыбка. Открытая фигура была хороша, лёгкий макияж делал её особенно молодой и яркой.

Она помахала обоим и, когда они подошли, представилась:

— Привет. Я председатель баскетбольного клуба Ли Мэнцзе, третий курс. Можете звать меня сестрой Мэн.

— Здравствуйте, сестра Мэн, — сказал Чжан Цзяхао.

— Здравствуйте, старшая, — поздоровался Чжао Лэ.

Ли Мэнцзе повела их вдоль внешнего коридора спортзала.

— У нашего клуба есть база площадью сто квадратных метров. Помимо матчей, участники обычно отдыхают там, общаются и заводят друзей. Там же хранится инвентарь.

— Кроме того, шестая площадка второго спортзала закреплена за нашим клубом. Другие студенты, конечно, тоже могут ею пользоваться, но если она понадобится клубу, им придётся уступить.

Чжао Лэ цокнул языком. Внутри он подумал, что баскетбольный клуб ведёт себя довольно властно.

Ли Мэнцзе словно прочитала мысли и тихо рассмеялась.

— Когда строили спортзал, шестой площадки не было. Только в прошлом году снесли часть зрительских мест и переделали её в баскетбольную площадку.

Она резко развернулась и указала на первую площадку.

— Вон тот заместитель председателя Ань Цзэ, которому кричат громче всех, добился этого. В следующем году я перейду на четвёртый курс, и место председателя достанется ему.

Чжао Лэ пожал плечами и переглянулся с Чжан Цзяхао.

Вот это да. Он и правда попал в романтический роман? Почему все красавчики ещё и богаты по умолчанию?

Он уже устал повторять! Что изменится, если в мире станет на одного богатого наследника больше? Даже нуворишем он согласен быть!

Ли Мэнцзе хорошо запомнила Чжан Цзяхао. Среди новичков этого года она возлагала на него большие надежды. Причина одна: красивый.

У клуба ежегодно были показатели, к тому же нужно было искать спонсоров для выездных соревнований. Ещё один привлекательный игрок сэкономил массу сил.

— На какой позиции играешь?

— Защитник.

— Раньше...

Дальше начался раунд вопросов и ответов один на один между Ли Мэнцзе и Чжан Цзяхао. Чжао Лэ шёл рядом и не чувствовал неловкости.

Он разглядывал окрестности. Спортзал был построен кольцом: внутри находилась большая зона площадок, а по внешнему кольцу — комнаты.

Проходя мимо, Чжао Лэ вытягивал шею и заглядывал внутрь в поисках красавчиков.

Их действительно было полно. В клубах бадминтона, настольного тенниса, большого тенниса, стрельбы из лука и других не было недостатка в длинноногих парнях.

Пожалуй, в будущем можно иногда приходить к Чжан Цзяхао в баскетбольный клуб. Вдруг он встретит свою судьбу.

Наконец они дошли до двери клуба. Внутри наверняка было много баскетбольных красавчиков, но Чжао Лэ остановился у входа и дёрнул Чжан Цзяхао.

— Я не пойду внутрь. Отмечайся сам.

Он не был членом клуба. Сколько бы красавчиков ни сидело внутри, пересечься с ними всё равно не получится. Войти — лишь добавить горечи от недостижимого.

Чжан Цзяхао обернулся с виноватым взглядом. Он и правда плохо всё продумал. Чжао Лэ прошёл с ним весь путь и наверняка умер со скуки.

Он серьёзно похлопал его по плечу.

— Хорошо, настоящий брат. Потом угощу тебя обедом.

И поспешил внутрь. Нужно закончить как можно скорее!

Чжао Лэ остался у двери, прислонился к стене и открыл приложение с романами.

Постепенно он, словно слизень, сполз по стене, присел на корточки, обхватил ноги и положил голову на колени.

— Чёрт! У-у-у-у~

Дойдя до особенно яркой сцены, Чжао Лэ задрожал от возбуждения, зажал рот и издал неприличный стон.

— Ха.

Рядом раздался смешок. Только теперь Чжао Лэ заметил, что вокруг стало жарче.

В нос ударил тёплый воздух с лёгким запахом пота и геля для душа.

Он повернул голову.

— Твою мать! Брат, ты меня до смерти напугал, — Чжао Лэ прижал ладонь к груди.

Он попытался встать, но ноги затекли. В результате он плюхнулся на пол.

Этот человек ходил совершенно бесшумно.

Перед Чжао Лэ оказались крепкие белые икры. После тренировки на них выступили вены, сочетая силу и красоту.

Видимо, взгляд был слишком горячим, потому что человек произнёс:

— Однокурсник, куда смотришь?

Голос был звонким и чистым, с едва заметной хрипотцой и насмешкой.

— Кхм-кхм.

Чжао Лэ серьёзно поднялся и указал на пояс его шорт.

— Однокурсник, шнурок развязался.

Только теперь он рассмотрел лицо. Разве это не Ань Цзэ, который только что носился по площадке?

Ань Цзэ по-прежнему был с обнажённым торсом. На восьми кубиках бело-розового пресса блестели капли пота.

Словно... отборная свиная грудинка. Ладно, Чжао Лэ не знал, как описать. Главное — аппетитно.

Ань Цзэ только сейчас заметил развязавшийся шнурок. Немного смутившись, он опустил голову и быстро завязал его.

Закончив, посмотрел на Чжао Лэ. Черты лица были мягче, чем у Чжан Цзяхао, но взгляд оставался таким же напористым.

— Ты тоже из баскетбольного клуба?

Чжао Лэ покачал головой.

— Жду друга. Он пришёл отмечаться.

Ань Цзэ кивнул и небрежно сказал:

— Спасибо.

После чего повернулся и вошёл.

Как только он скрылся, Чжао Лэ быстро подался вперёд и, ухватившись за косяк, заглянул внутрь.

Кто бы мог подумать, что Ань Цзэ тоже повернётся, словно забыв что-то. Он увидел голову Чжао Лэ, торчащую из-за двери, поднял руку.

— Эм...

Как зовут твоего друга?

— А, я просто хотел посмотреть, когда выйдет мой друг. У вас клуб и правда довольно большой, ха-ха.

Чжао Лэ вежливо улыбнулся, а пальцы на косяке невольно сжались. Поймали за подглядыванием — пальцы ног уже строили подземный дворец, родные!

— Лэ! Я закончил, пошли. Сегодня встреча новичков, сыграть не получится.

Чжан Цзяхао выбежал из комнаты и помахал.

Проходя мимо Ань Цзэ, он кивнул, но не стал первым здороваться.

У двери Чжан Цзяхао обнял Чжао Лэ за шею и потащил прочь.

Ах~ Рядом с Чжао Лэ было свободнее. Председатель клуба проявляла к нему чрезмерный энтузиазм.

Не романтический, а как к перспективному участнику.

— Лэлэ, что хочешь поесть? Пошли, брат Хао тебя накормит. Посмотри на себя: не виделись несколько минут, а ты уже похудел. Немедленно! Срочно надо вернуть вес!

Чжан Цзяхао назидательно ухватил его за подбородок и сильно дёрнул.

Чжао Лэ врезал ему локтем.

— Кого ты называешь Лэлэ? Мерзость. Зови господином Лэ.

Чжан Цзяхао рассмеялся, обхватил его за плечи, притянул левую руку к себе и ещё сильнее прижался, нарочно продолжая:

— Лэлэ~ Лэлэ! Красивое же имя.

Издали раздался возмущённый крик Чжао Лэ:

— Чжан Цзяхао, хватит устраивать парикмахерскую!

Ань Цзэ отвёл взгляд. Он едва не забыл, что на этой неделе клуб принимает новичков.

**

За неделю в университете Чжао Лэ привык к ритму жизни.

Но реальность отличалась от его прежних представлений. Все занятия проходили большими потоками, даже одногруппников он почти не знал. Более-менее общался только с Чжан Цзяхао.

Каждый день — стадион, общежитие, аудитория, столовая. Четыре точки. Никаких общих мероприятий и бесконечных знакомств.

Чтобы найти друзей, нужно самому сделать шаг и участвовать в клубах или выборах в студенческий совет.

У Чжан Цзяхао было примерно так же, но если после обеда не было занятий, он на несколько часов уходил в баскетбольный клуб.

Сначала Чжао Лэ посмотрел одну-две игры и фантазировал о романтических сценах: в него попадёт мяч какого-нибудь красавчика или во время матча Чжан Цзяхао будет переглядываться с ним.

Результат — ничего не произошло. Скучные натуралы.

Чжао Лэ потерял интерес и перестал ходить. Оборудование куплено, декорации готовы — он начал карьеру кулинарного блогера.

Сегодня была пятница. А что значит пятница для студента? Свободу!!

После первой большой пары днём учебная неделя закончилась.

— Я в баскетбольный клуб. Вечером поедим вместе и посмотрим кино? Я ведь ещё не использовал проектор, который купил в комнату.

Услышав звонок, Чжан Цзяхао встал, наклонился к уху Чжао Лэ, сообщил это, растрепал ему волосы и убежал.

— Чёрт.

Чжао Лэ поправил причёску. После того как они сблизились, Чжан Цзяхао постоянно распускал руки.

Не подумайте неправильно: хлопки по заднице и поглаживания по голове — самые обычные игры натуралов. Чжао Лэ уже прошёл сотню боёв.

— Но кино~

Размышляя, что посмотреть вечером, Чжао Лэ собрал вещи и направился в общежитие.

По дороге повсюду попадались студенческие парочки. Чжао Лэ посмотрел на себя — снова один — и почувствовал разочарование.

Двухместная комната была удобной, но даже самый простой университетский способ знакомства оказался отрезан.

В первые день-два после начала учёбы Чжан Цзяхао ещё держался рядом. Но после первой игры в клубе при любой возможности убегал на площадку. Вместе они оставались только на парах.

Поэтому первоначальные чувства Чжао Лэ быстро угасли. Такой махровый натурал, как Чжан Цзяхао, заслуживал одиночества. С такой любовью к баскетболу даже девушка наверняка жила бы как вдова при живом муже.

Но сегодня произошло редкое событие. В пять вечера Чжао Лэ собирался идти в столовую, открыл дверь и увидел Чжан Цзяхао, уже поднявшего руку для стука.

Тот улыбнулся и поднял пакет, а потом без приглашения протиснулся внутрь.

— Быстрее! Я заказал малатан, двойную порцию. Поедим вместе, потом кино.

Чжао Лэ поднял брови, закрыл дверь и вместе с ним расчистил стол.

Когда они открыли малатан, знакомый аромат красного острого масла ударил по вкусовым рецепторам. Слюна едва не потекла.

Чжао Лэ сглотнул и сел рядом с Чжан Цзяхао.

И тут же почувствовал запах пота.

— Чжан Цзяхао, ты сразу после баскетбола пришёл? Даже не помылся?

Хорошо, запах был слабым и не кислым. Иначе Чжао Лэ действительно выгнал бы его.

— Есть запах? Я ничего не чувствую.

Чжан Цзяхао поднял руку и понюхал подмышку. Ничего.

Он протянул руку Чжао Лэ.

— Понюхай. Правда не воняет. Ты что, мной брезгуешь?

Чжао Лэ преувеличенно сморщился и протянул длинное «фу», будто его отравили.

Глядя на чистого и свежего Чжао Лэ, Чжан Цзяхао вдруг придумал пакость. Он встал, обеими руками взялся за край майки и медленно двинулся вперёд.

— Да? Я сейчас сильно воняю?

Чжао Лэ либо не почувствовал опасности, либо уже догадался, что произойдёт, но не торопился. Внутри даже появилось возбуждение и ожидание.

— Воняешь до смерти! Сильный запах пота! — Чжао Лэ закинул ногу на ногу и ещё надменнее поднял подбородок.

— Тогда понюхай как следует!

Чжан Цзяхао сделал широкий шаг, мгновенно оказался перед ним и прижал его голову к плечу и рукаву.

— А-а! Как воняет! Чёрт, Чжан Цзяхао, ты с ума сошёл!

Чжао Лэ притворно сопротивлялся изо всех сил.

Когда сопротивление ослабло, Чжан Цзяхао решил, что тот рассердился, и поспешно отпустил.

Но увидел покрасневшее лицо и растрёпанные волосы. Этот вид, словно Чжао Лэ только что хорошенько измяли, чрезвычайно порадовал его и вызвал странное чувство победы.

— Ха-ха-ха! Теперь не можешь говорить, что я воняю. Ты пахнешь так же.

Довольный Чжан Цзяхао сел обратно.

Чжао Лэ выразительно задвигал бровями.

— Ладно, ты силен. Подожди, я ещё отомщу!

Он пригрозил, а внутри олень уже сотню раз протаранил стены.

Сбил мой душевный настрой!

Проклятый натурал!

<http://bllate.org/book/18954/1858025>